

Расул Рза (1910-1981) был одним из зачинателей и, несомненно, самым крупным и последовательным представителем свободного стиха в азербайджанской поэзии. Именно ему принадлежит наиболее яркие образцы этой системы стихосложения.

В 1990 году, через 9 лет после смерти Р.Рза вышла книга "Хрустальное сердце" с воспоминаниями современников Р.Рза о поэте. Среди них был и выдающийся азербайджанский дирижер Ниязи, который одним из первых дирижеров советского Востока снискал и широкую международную известность.

В данном материале - воспоминания Ниязи о Р.Рзе, который был его близким другом. В статье Ниязи отмечает, что в 1983 г. отметил 50-летие своей семейной жизни. Скончался Ниязи через год, в 1984-м. Следовательно, свои воспоминания знаменитый дирижер написал незадолго до смерти.

"КАК ХОРОШО, ЧТО В МОЕЙ ЖИЗНИ БЫЛИ ТЕ ДНИ"

Трогательные воспоминания Ниязи о Расуле Рзе...

Вместе, которых нехватка в жизни Расула. Вместе цветы расцветают, вместе бываешь.

Мы стоим на страже Родины.

Нам принадлежит все - от восхода до заката.

Мы из счастья соорудили новый мир.

С Расулом я познакомился в 1937 году. Мы с женой Хаджахан приехали в Москву. Сабит Рахман, Мехти Гусейн, Тахмасиб, Расул...

Они в то время учились на курсах киносценаристов академического типа при Государственном институте кинематографии. С первой же встречи меня привлекли искренность, смелость, прямота, ум Расула Рзы. Я невольно привязался к Расулу.

Откуда бы мне пришлось в голову, что потом судьба сложится таким образом, что мы с Расулом должны будем работать вместе, он станет одним из самых родных людей нашего дома.

Откуда могло мне прийти в голову, что со знакомой нам мамного раньше, хохлившей к нам в дом с начала 30-х годов Нигяр пересекутся жизненные пути Расула. Нигяр я знал с 1930-31 годов. Она была любимцей и моей, и Хаджахан. У нас была компания. Назвет Агасла, Рита Пиноварова, Нигяр Рафибейли, Асаф Зейналы, я...

Наша теплота, дружба, искренность были глубокими. Почему-то каждый раз, когда я вспоминаю Нигяр, передо мной оживает ее тогдашний облик. У нее были коротко остриженные каштановые волосы, ласковый теплый взгляд, аккуратная одежда, приятная речь. Было, настоящая ханум. Несомненно, это слово не случайно. Ведь она была из благородного рода Рафибейли, имевшей прекрасные семейные традиции...

Моя первая песня на слова Расула Рзы была создана в 1937 году. Вот книга "Песня красных воинов". Она вышла в 1938 году. Перелетывала несколько страниц. Знакомое, такое родное имя: "Расул Раза. Песня красных воинов. Музыка Нигяр".

Тех звезд, сверкающих на небе,
Меньше, чем у моих соколов
со стальными крыльями.

будто Новруз - это религиозный праздник. Естественно, что каждый, кто хорошо знает нашу историю, наше прошлое, утверждал, что это - ошибка.

Разговор начал я. Новруз означает новый день, это древний, очень древний обрядовый праздник, связанный с пробуждением, оживлением природы. Это прекрасная память о наших предках, поклонявшихся Огню, Пламени. Вспомните только разводимые в первую среду весны костры, прыгающих через эти костры детей, песни, которые они поют. Новруз с его кострами, крашеными яйцами, выращенной зеленой пшеницей - это дошедший до "наших дней" отзвук оленоподобности.

Мой дядя Узеир, когда я был еще совсем маленьким, научил меня песенке о Новрузе. Я рассказал об этом, сказал, как важно отмечать ве-

сенный праздник, которому, сотни, тысяч лет.

Потом начал Расул. Он сказал, что одежда - один из самых интересных национальных признаков, отражающих своеобразие народа. Почему бы нам не носить папах? Ведь папаха всегда считалась у нас символом чести, достоинства, мужества.

Расул начал этот разговор не случайно. Потому что в свое время кое-кто выдвигал такие бессмысленные, нелогичные лозунги как "долгой тар", "долой папах". Сказали, есть у вас мужество - носите. Сначала писатели, поэты начали носить папаху, и понемногу ее начали воспринимать как самую обычную вещь.

А то ведь не так давно даже от танцующих на сцене филармонии требова-

Не верится, не хочется верить, что в один из дней все может кончиться. Не веришь, что твои сердечные друзья, с которыми ты всегда бывал вместе, делил свои радости, беды, заботы, однажды смогут исчезнуть.

Конечно, в глубине души, внутри человек знает, что, как и все, жизнь имеет конец. Но, чувствуя это, не осмеливаешься отнести такую неизбежную и горькую истину, как то, что жизнь имеет конец, к людям, которые тебе дороже жизни, с которыми связан сердцем. С Расулом, Нигяр связан столько дорогих воспоминаний моей жизни, что если собрать те мгновения, то получится долгая жизнь.

Почему же затрудняюсь написать о связанных с ними воспоминаниях? У нас были совместные с Расулом такие вечера, такие походы, такие встречи - каждая равна жизни.

У человека бывает странная уверенность в своей памяти. Ему кажется, что всегда все будет помнить. Но годы проходят. Новые встречи, новые воспоминания теснят старые в дальние темные уголки. И в эту пору жизни вспоминаются такие вещи, связанные с какими-то конкретными событиями, что и сам изумляешься, как получилось, что они не забылись.

Связанные с Расулом и Нигяр каждый миг, их самые простые слова мне дороги. Но большинство тех воспоминаний таин, пропадают в тумане ушедших дней, кажутся недоступно далекими. Если бы мы знали, то не время от времени, а два дня жизни вели бы.

Первый чтобы записывать творческие памятные моменты, а второй - отмечать воспоминания, связанные с друзьями, родными, близкими. Боль от того, что нет таких дневников, я ощущаю каждый раз, когда вспоминаю отца, дядю Узеира (композитора Узеира Гаджибекова - Ред.)

У нашего народа много хороших традиций, которые важно сохранить, и у Расула было особое чуткое отношение к таким прекрасным традициям.

Помню, однажды мы вдвоем пошли в Центральный Комитет. В то время некоторые консерваторы, без понятия об истории, традициях, пустили слух,

лось не надевать папах. Мы ходили в Центральный Комитет прежде всего именно для этого. И Расул, и я, как интеллигенты, упорно, смело старались возродить традиции, которые должны были жить.

* * *

Шел 1952 год. Я был в Москве. Час-два назад я переговорил с Баку - с Хаджар. Вечером собирался пойти познакомиться с друзьями, как вдруг раздался телефонный звонок. По коротким частым гудкам я почувствовал, что это из Баку. Сердце у меня оборвалось. Знаете, после определенных событий в жизни у человека возникает повышенная чувствительность, где-то смешанная со страхом реакция на внезапные телефонные звонки. Сердце у меня оборвалось. Я подумал, что там случилось? Ведь я только что говорил с Хаджар. С трепещущим сердцем я поднял трубку. Раздался голос Хаджар.

- Ниязи, ты слышал о несчастье Расула?

У меня все тело обмякло. Сам не почувствовал, как сел. На ум мне пришли тысячи страшных горестных мыслей. Хаджар вообще говорит очень медленно. Секунды, прошедшие между первой ее фразой и последующей, показались мне долгим, очень долгим годом. От страха я не мог даже задать вопрос перед ее следующей фразой...

- Дай телеграмму Расулу. У него мать скончалась.

Не знаю, как сказать, как написать, чтобы донести до вас чувство, которое появилось у меня в душе, во всяком случае, кто хочет понять, тот поймет. Где-то после этих слов я как будто немного пришел в себя. Смерть есть смерть. Она не бывает ранней, безвременной. Если жизнь оканчивается, это всегда безвременно. Но все же...

Расул был очень эмоциональным человеком, у таких чувствительных людей сердце, не говоря уже о горе - печали, от избытка радости тоже каждый раз капля за каплей получает травму. Всего-навсего год назад Расул похоронил свою молодую сестру. Тогда впервые я увидел, как плакал Расул, тогда впервые я увидел, как согнулся Расул.

Расул был очень гордый человек, очень непреклонный, нестигаемый. Только такое горе, смешанное с большой глубокой любовью, могло согнуть его. Расул, который в самых трудных минутах, в самые тяжелые дни не терял ни грамма своей гордости, согнулся в клубок. Сестру потерял Расул. И мать его была больна. Ее успокаивали, не давали плакать.

Вошел Расул: - Пусть поплачет, облегчит сердце. Дайте ей поплакать. Ничего с ней не случится, не умрет. Если теперь не поплачет, то когда же?

Сказал это и сам стал горько плакать.

За это любил я Расула. И любовь его была велика, и ненависть. Сплошное сердце был Расул. Если бы не было так, он не мог бы писать стихи, идущие прямо из сердца...

В 1983 году мы с Хаджар отметили 50-летие нашей семейной жизни - "золотую свадьбу". Поэтому я считаю себя вправе говорить об этом, являясь опытным человеком, прошедшим 50-летнюю школу совместной супружеской жизни. Расул и Нияр были как пара крыльев. Их преданность друг другу может считаться подлинной школой воспитания для юношества.

В свое время Нияр ханум тоже пришлось вытерпеть много нападок. Расул в эти трудные дни испытаний всегда был с ней. Они были не только мужем и женой, родителями своих детей. Они были друзьями в самом чистом, самом высоком смысле слова. Я склоняю голову перед этой дружбой.

И Нияр, и Расул были цельными и в работе, и в слове, и в желаниях. Они не терпели половинчатости ни в делах, ни в отношениях.

Чем дольше человек живет, тем чаще он вспоминает минувшие дни. Потому что в минувших днях живет дорогая память об утраченных друзьях, а с каждой потерей друга в жизни образуется какая-то пустота. Может быть, чтобы заполнить эту пустоту, человека тянет к минувшим дням, к дорогим воспоминаниям?!

Дни с Расулом, Нияр - самые дорогие отрезки моей жизни. Как хорошо, что в моей жизни были те дни. Как жаль, что те дни так скоро миновали...